

Луна скрыта в густых облаках, и сегодня ночь необычайно темна. Все монахи в крытом дворе издавали ритмические звуки, но это не дало людям чувство комфорта, скорее оно вызвало легкое депрессивное настроение. В резиденции командира первого дивизиона, Ямамото Мотоянаги Шигэкуни, остановился, поджав в руке свиток, и глядя наружу, как бы ожидая кого-то. В туго вращающейся перегородке появился человек, это был Дезука Хонгчан. Последнюю встречу они были на церемонии послушания новых студентов в Шной академии духовных искусств. — Думал я придешь раньш, — бызвил Ямамото, указывая на место наоборот, и легко продолжил: — Больш-то смирится. — Сначала не понял, думал что учителя моментально вернется. — сидя Хонгчан, перекрестившись против Ямамото, склонив голову, продолжил: — После нахождения в зале меч, накотил, я имел быть смириться. После слушания, Ямамото кивкал удовлетворенно. Он уже знал о постижении Хонгчан в зале меча за неделю. Впрочем, новоприбывших студентов к выбору меча, оставаясь в зале, чтобы комуннироваться с мечом три дня, и такая возможность только одна, в жизни. Этим одна, по причине наличия Хонгчан, учитель, которым руководит, продлила время одну неделю без разрешения. Ямамото знал об этом и принял. Похоже, что это хорошее дело. Это осторожный обычай, но если Хонгчан вернется прямо тогда, это приведет к тому, что люди задумываются слишком много, и так легкая возможность открыться еще одна перипи. По сопоставлению, постижение и начальное понимание правда не значило уже у многого. — Хонгчан, не клони голову, ты не сделал ничего плохого! — Но... — продемонстрировав Хонгчан рождение, после медленного поднял голову и сказал: — Но все-таки, там есть неполадки, и они остаются значимых. — Хаха, я рад видеть подобные хаосы, и больш-то, еще больш! — Но если я смог уметь себя тогда, ситуация была бы лучше, и не вызвала такую громкую волну обычая. — Точно, точно! — Ямамото погладил свою бороду и кивнул удовлетворенно, — Но я не обвиняю тебя, возможность быстрая, и кто отказывать свою возможность, не достаточны сильных. Ямамото взгляд в глаза Хонгчан и сказано серьезно: — Если тебе быть дана еще одна возможность, думаешь ты сделаешь ту же выбор, Хонгчан? В комнате, после краткого молчания, Хонгчан подумал немного, даже если был аддикцией тогда, он бы сделал все-таки это, если упорно отказался. — Дело вперед менем — самое важная, поговорим после. — Это был его мышление тогда. Если он бы избран еще раз, он бы больше вероятно, что он все-таки был подобно. Ямамото был правды. — Учитель прав, подобные дела действительно сложны уметь. — Хонгчан крепко кивкал, и его выражение пальцем одним взором снова сложено, — Тогда что я должны делать дальше?! — Похоже я бы уметь больше смирения, хаха! Глядя в Ямамото, которым смело, Хонгчан думал, что тут был тысяча ворон улетающих над его головой. Ты еще тот серьезный и старопроверенный командир, что я знаю? Кроме того, кто больше смирения есть что-то, что быть гордим? ! — Ахем! — Хонгчан сухой кашлял два раза, ударил в низкую столу, и напомнил: — Оно важная, быть серьезная, учитель! — Тогда поговорим обо бизнес. — Ямамото закрыл свою книгу и продолжил: — Два Zanpakutō вызвал действительно громкую волну обычая. Если сорок шесть комнее увидят, они будут заключить тебя для исследований. Действительно, Хонгчан был с Asahi с детства, и он только завершил первое решение год назад, добав тем, что он начал решение одну неделю назад, он уже имел два Zanpakutō, два дифференциальных Zanpakutō. Это был его самые боятели. Хорошо, известно, что монстры быть выше талант, но кто все не знаю, есть еще одна уровень выше монстров, это были экспериментальные продукты. Имел изображены в моем мозге, комнее в окружении с белых, человек, что его зажмутся и завязаны слезы, это был Хонгчан сам. Сегодня они быть выкопание, после они быть вымываться, день за с других, год за с других. Возможен, одна они быть непосредственно нарезание и изучал, и такую они, видение был к нему. Думаю Хонгчан, что его выражение постепенно палев, Ямамото глядя с его поблекшим выражением лица и спросил сложное: — Что, я тебя страшно? Хонгчан кивкал, возможно никто не сможет принять подобные дела тут же. После он был бы додумывать что-то, его голова расширилась, и он взгляд в Ямамото в перед его брезгли. Сорок шесть комнее в центре был Seireitei, и бродясь в перед его был так же Seireitei, таким я не был бы продацей с им! И может быть самоотключение в тряпка? Ямамото глядя Хонгчан подобно, и рав в нем немного мышление. — Что ты думал о

учител! — Ямамото неудовлетворил, тыкнув Хонгчан гововете с его пал, и продолжил: — Не беспокойся, я не намеренно равшить это другом.— Хотя до ты до взрбления.— Учител есть умней! — Хонгчан подливал Ямамото с поднятие.— Но я бояль, что комне 46 быть активное исследование... — Хонгчан прекратил что-то говорить, указывал с его указательный, и посте прекратил.— Если сорок шесть комнее быть необходимы, сможешь ты еще оставался в зале меча одну неделю?— Что учител думаешь? Они не верить, что есть два Zanpakuto?Ямамото кивкал, и продолжил: — Я оставил после нескольких слове похализма, свыше постижение, независимо о том, кто правди, это быть считает с мит.— Так же как вышее нахождение, — Ямамото так же указвыше, и продолжил: — Он знай это, но не осторожность это, даже если предание, просто раслажсья.После, Хонгчан был действительно умиротвориться и тяжко вздохнуть. Тогда был действительно страхом, что Ямамото будуть заключить его и непрямо отправить его в сорок шесть комнее Центральню комисцы. Не сомнем, что Ямамото действительно смоде такое дела.Но это был достойным, что Ямаомто только намеревал поддевать факт, что он иметь два Zanpakuto, не поддержку защиту его всесторонно.Это так же значить, что он сможет использовать одну Zanpakuto в перед людей в будущих. После открытие брони, он смоде использовать его. На самом деле, Хонгчан думает, что его другое Zanpakuto был больш-то мощней. Достойный.Но тогда был лучшая ситуация, Хонгчан был человек очень удоветовление, и смоде уводиться от тряпки, был его смело кос.— У тебя не быть что-то говорить мне, Хонгчан?— О, спаси тебя учител за защиту мен, учител есть невероятный!Ямамото глядя в Хонгчан, и еще не знал, что говорить. Он был немного последователь, что в внешне был подобным ежа. Ктор-ли кто обижал его, был вернутя с дважд, и он был немного обижался.Но когда дело зха это, он был легких и ладней, и он не драجتить и не что-то роб. Говорят, что детей, что смоде плакать, быть молоко пить, но оказывется, что Хонгчан не любитель плакать, и не любил пить молоко. Иногда это действительно был был немного прикол.Ямамото знай о его другое Zanpakuto, так же его Zanpakuto, Хонгчан Zanpakuto так же заслужено 'больш-то', и он еще чувств, что Хонгчан Zanpakuto был еще больш-то! Больш потенциал!Но глядя в текущее нахождение, Хонгчан был намерений запечатать свою собственную смер. На лучших, он был легких удоволитвоваться, но на худших, он был быть недостаточных и укориться! Учетность был достаточны, но Ямамото не любитель его уклоняться в подобных сотр.— Что, ты не любитель тогда нож еще, тебя хочешь его?— Как это возможно! — Хонгчан кулач гововете и сказа: — Но это нож уже был увид, не выбор сдела, уволить тогда нож...— Слушань его сказа, я чувстvue неудовлетворение с учителя, правди? — Ямамото попробовал спросил.— Не неудовлетворение! — Хонгчан установлен, руки побыстрей взмах и сказал: — Учител был для моего же добра, и я понимаю учител сдело в своей душе!Слова Хонгчан он Ямамото был умиротворний, что это последователь не в болвн! Но так же это был неудовлетворение его, так что он намеренно, чтобы боле нажить и раздраж Хонгчан.— Ты смоде неудовлетворение, или быть обиженный! — Ямамото повысил сове и продолжил: — Ты смоде мне позванный! На самом деле, это был принадлежащем!Хонгчан слегка пополвся, в глуби. Глядя это, Ямамото был немного рад, и конее подчт Хонгчан был обижен!— учител...,— благо!— Ты был испытывал мен?— Ха! Ха?Ямамото внезапно измен сове, как бы что-то был неправильно.— На самом деле, это не был таким. Я действительно не неудовлетворение. — Хонгчан тяжело похлопну его правую, и сказал серьезно: — Я абсолютно смирений с учитеера сдело, 100%, все поэтому спокойся, учител!Время как бы в полос.— Вот..., вот..., вот..., все монахи во дворе был ритмических шуму.Это убедил, что только Ямамото и Хонгчан был останов.